

Школа
Чернокнижников

АБСОЛЮТНЫЙ АРТЕФАКТ

Матильда Старр

Школа чернокнижников

Матильда Старр

**Школа чернокнижников.
Абсолютный артефакт**

«Автор»

2021

Старр М.

Школа чернокнижников. Абсолютный артефакт / М. Старр —
«Автор», 2021 — (Школа чернокнижников)

Школа чернокнижников - единственное в империи учебное заведение, где обучают темных магов. Когда у меня внезапно обнаружился темный дар, других вариантов не было. Разве что отправиться в монастырь, но это было бы совсем ужасно! Так что теперь я студентка с полным набором неприятностей: заклятые друзья, суровые преподаватели и дар, с которым я никак не могу совладать. А еще - ректор! Мрачный тип, от которого у меня мурашки по коже. Но ничего, как-нибудь прорвемся!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Матильда Старр

Школа чернокнижников.

Абсолютный артефакт

Глава 1

– Пошевеливайся, гусыня неповоротливая!

Сирра Гресильда пребольно ткнула меня зонтиком в спину.

Я тихо охнула. Тоненькое потрепанное пальтишко совсем не защитило от этого тычка. От холодного ветра и морозящего дождя оно тоже не защищало. Я продрогла до костей, но ни натянуть обратно слетевший капюшон, ни даже посильнее запахнуть ворот не могла: в каждой руке было по тяжелой корзине.

Мы возвращались с рынка. Уже темнело, и на пустынной улице загорались первые фонари, в окнах домов то там, то здесь вспыхивал теплый желтый свет.

Я брела, не пытаясь обходить лужи. Сил не было, да и зачем? В туфлях все равно уже хлюпало.

Задубевшие пальцы с трудом удерживали скользкие ручки корзин, от тяжести покачивало. Холодные капли с намокших волос скатывались за шиворот, текли по лицу, попадая в глаза, и я то и дело спотыкалась, мечтая лишь об одном: чтобы все это поскорее закончилось.

Гресильда шла сзади под зонтом и не переставая ворчала:

– Скоро ночь наступит, а ты еле ползешь! Неужели так трудно порасторопнее переставлять ноги?!

Очень хотелось ей напомнить, что мы давно были бы дома, если бы она битых три часа не доводила торговку до полуобморочного состояния, сражаясь за каждую медную монетку так, будто это было все ее имущество.

Только я, конечно, ничего не сказала.

Спорить с Гресильдой – то же самое что плевать против ветра. Это я давно усвоила.

Я жила в ее доме с тринадцати лет, с тех самых пор, как умерла моя мама. Гресильда приходилась ей то ли двоюродной, то ли троюродной сестрой. А мне – теткой.

Историю о том, как по доброте душевной приютила сиротку, она повторяла по несколько раз в день. И не только мне – все соседки и приятельницы Гресильды были вынуждены слушать длинные речи о ее несомненном благородстве.

– Не могла же я позволить, чтобы бедняжка оказалась в приюте! – всякий раз восклицала она, картинно закатывая глаза и прижимая пухлые холеные ручки к груди.

О том, что уже на третий день моего пребывания в ее доме она сунула мне в руки тряпку и велела «драить тут все – и чтоб ни пылинки, ни пятнышка», тетка скромно умалчивала... Как и о том, что через неделю уволила обеих служанок, а когда я немного подросла, избавилась и от кухарки, взвалив на меня всю домашнюю работу. Хорошо, хоть садовника оставила.

Впрочем, держать собственного садовника считалось очень престижным. Вдобавок, своего Гресильда вырвала с боем у заклятых подруг и выпускать из цепких лапок не собиралась.

Что же касается совместных походов на рынок... Всего лишь раз она послала меня одну и долго бушевала, пересчитав сдачу. Обнаружилось, что я совершенно не умею торговаться, сплошное расточительство.

Наконец показался дом Гресильды. Дом, который я ненавидела, весь, полностью – от широкого крыльца с колоннами до красной черепичной крыши, оба благородно-старинных этажа, которые мне приходилось убирать каждый день.

Гресильда важно поднялась по ступенькам парадного входа, я же, прошагав вдоль стены, свернула за угол и зашла через черный, прямо на кухню. С облегчением уронила корзины на пол и первым делом растопила плиту. Повесила возле нее на спинку стула промокшее пальтишко, пристроила сохнуть туфли, нацепила домашние, сухие и теплые, и с блаженством протянула руки к потрескивающему в плите огню. Я настолько замерзла, что ледяные пальцы не желали шевелиться. Сейчас бы присесть на маленькую скамеечку у открытой дверцы, откуда так хорошо тянет жаром, погреться да передохнуть хоть несколько минут перед тем, как готовить ужин...

Но где там!

– Что ты возишься? – раздался недовольный голос. Гресильда, уперев руки в бока, шагнула из коридора в кухню. – Сир Татрак умирает с голоду! Ты же знаешь, что ему надо есть по часам?!

Я молча скрипнула зубами и принялась быстро разбирать корзины.

Между прочим, мужу Гресильды умереть с голоду не грозило, а вот похудеть точно не помешало бы. Его нездоровая тучность давно была предметом беспокойства семейного доктора. Но стоило тому завести разговор о диете, сир Татрак, обычно спокойный и флегматичный, впадал в ярость и не слишком любезно напоминал, что платит за то, чтобы его лечили, а не учили, как жить.

Пока на плите ароматно булькало, я металась между кухней и столовой, накрывая на стол, попутно крошила салат и готовила травяной напиток с медом, столь любимый в этом семействе. Когда я внесла поднос с аппетитно дымящимися тарелками, сирра Гресильда и сир Татрак уже сидели на своих местах.

– Всего лишь жаркое?.. – недовольно повела носом тетка. – Совсем обленилась!

– Простите, сирра Гресильда, – я опустила глаза в пол, чтобы, не дай бог, она не увидела в них злости, которая меня переполняла. – Приятного аппетита, сир Татрак, сирра Гресильда...

– Одни хлопоты от тебя! – пробубнила тетка, за обе щеки уплетая «скудный» ужин. – Демоново отродье...

Ну что же, благодарности я и не ждала. Такие, как Гресильда, похоже, и не знают, что это такое.

– Подай соль! – прогудел сир Татрак с набитым ртом.

Самому ему, конечно, не дотянуться.

Пока благородное семейство ужинало, я покорно стояла рядом, подавая то хлеб, то соль, то перец, то соус, то добавку сиру Татраку. Наконец сгребла грязную посуду, оттащила ее на кухню и принесла отвар, блюдо со сладкими булочками для тетки и вазочку с соленым печеньем для ее супруга.

Оставив их наслаждаться приятным завершением ужина, я вернулась на кухню, выложила остатки жаркого на тарелку и торопливо, почти не чувствуя вкуса, проглотила. Нужно было спешить обратно. Задержусь чуть больше, чем на пару минут – тетка опять раскричится.

Когда почтенное семейство сыто выплыло из столовой, я убрала со стола, перемыла посуду, разложила остатки продуктов из корзин по местам. Сгребла в охапку подсохшее пальто и туфли и наконец побрела в свою комнату. Прикрыв за собой дверь, я едва не расплакалась от облегчения. Но даже на то, чтобы плакать, нужны силы, а у меня их не было. Ноги гудели, руки ныли, в висках стучало.

Сгрузив вещи на стул, я стащила с себя платье, впитавшее кухонные запахи, бросила его поверх пальто и упала на кровать. Завтра нужно затеять стирку. И привести в порядок пальто и туфли...

Завтра. Все завтра.

Как же я устала...

Я поднесла руку к лицу, аккуратно сложила пальцы, сосредоточилась – и в ладошке засиял алый огонек.

Я смотрела на него с нежностью и неясной надеждой.

Магия.

У меня есть магический дар.

Это открытие я сделала неожиданно для самой себя. Однажды, когда тетка особенно меня допекла, я влетела в свою комнату и в сердцах пробормотала: «Чтоб тебе сгореть! Тебе и всему твоему дому!»

И тогда неяркий огонек впервые вспыхнул в моей ладони. Я изумленно смотрела на него, не понимая, что случилось и что бы это значило. Разумеется, поджигать дом я не собиралась...

Но огонек был. Магия... Настоящая магия. Какая от нее может быть польза? Я понятия не имела. У нас в роду никогда не было магов. Да даже сама мысль о том, что я маг, долго не укладывалась в голове. Она словно залетела из другого мира, загадочного и непостижимого.

Я относилась к огоньку как к самому главному своему сокровищу. Как к единственному другу...

Гресильда об этом не знала и не должна была узнать. Одному богу известно, что жадная тетка придумает, когда выяснит, что у нее под боком – настоящая магесса.

– Магесса... – едва слышно произнесла я, смакуя, перекатывая каждый звук на языке, и счастливо вздохнула.

Через полгода мне исполнится восемнадцать. Я стану совершеннолетней, получу бумаги и смогу уйти из этого дома... И обязательно постараюсь поступить в академию магии. Когда-нибудь...

Нужно просто потерпеть. Совсем немного. Я обязательно выдержу, а потом все это закончится и начнется новая, совсем другая жизнь.

Я погасила огонек, повернулась на бок и закрыла глаза.

Глава 2

С утра в доме творилось что-то не то.

Вернее, сперва все шло как обычно: я поднялась на рассвете, вымыла первый этаж, приготовила и подала завтрак.

Вот тут-то и начались странности.

Я немного задержалась – внесла поднос в столовую позже на несколько минут – и уже готовилась к воплям про свою нерасторопность, лень и умирающего сира Татрака. Но их не было!

Гресильда молча уткнулась в свою тарелку. Ни поджатых губ, ни гневных взглядов. Наоборот, она казалась чем-то страшно довольной. И это слегка пугало.

Дальше – больше. После завтрака тетка не стала, по своему обыкновению, перечислять кучу поручений, которые мне следовало немедленно исполнить. Вместо этого она торжественно заговорила:

– Отправляйся в свою комнату. Отдохни как следует и нарядись в лучшую одежду....

Отдохнуть? Я не ослышалась?! Что происходит, а?

– ...К четырем пополудни будь готова, – Гресильда окинула меня оценивающим взглядом, поморщилась и недовольно добавила: – Да приведи себя в порядок! стыдно ходить растрепанной!

Я опешила. До сих пор ей и дела никакого не было до того, как я выгляжу. Наоборот, стоило тетке заметить, что я всего лишь заколку симпатичную прицепила к волосам, она начала злиться. А ну как ее драгоценный Татрак глаза сломает, глядя на такую красоту!

Между прочим, злилась Гресильда совершенно напрасно. Ее муж меня даже не замечал. Единственное, что его волновало, – чтобы еда, обильная и вкусная, вовремя появлялась у него под носом. А уж кто ее подает – кому вообще это может быть интересно?

– Что застыла? – привычно рявкнула Гресильда. – Ступай!

Я сгребла грязную посуду, отнесла ее в кухню и отправилась в свою комнату, недоумевая, что стряслось с предсказуемой теткой. Отдохни, нарядись...

Хотя... Может, она просто ждет гостей, перед которыми необходимо показать, что сиротка племянница как сыр в масле катается?

Как бы там ни было, я с удовольствием проспала два часа. Потом встала, позевывая, подошла к шкафу и открыла его.

– Нарядись в лучшую одежду... – передразнила я, разглядывая несколько платьев, болтавшихся на вешалках. Будто мне действительно есть из чего выбирать.

Вздыхнув, протянула руку и вытащила одно из них. Не то чтобы оно было особенно нарядное или шикарное, просто не так истрепалось, как остальные.

Я умылась, оделась, уложила волосы перед мутным зеркалом. И принялась. Пахло чем-то очень вкусным. И явно с кухни.

«Но я здесь. Значит, это Гресильда что-то готовит?» – мелькнула шальная мысль. И тут же исчезла. Потому что дверь распахнулась, и на пороге появилась Гресильда собственной персоной. Придирчиво оглядела меня с головы до ног и нахмурилась:

– Нет, это никуда не годится. Ступай-ка за мной.

Она привела меня в свою гардеробную и заставила достать длинный короб с верхней полки. В нем лежало... платье. Ярко-красное, все в оборках и воланах, с искусственными аляповатыми цветами по вороту... Жуть.

Гресильда смотрела на него с нежностью.

– В молодости носила! – гордо сказала она. – Сейчас уже не по размеру. Да и негоже замужней сирре в таком щеголять. А выбросить рука не поднимается. От сердца отрываю! Ступай, примерь.

Примерить? Мне?! Я с ужасом уставилась на это ярко-красное облако, разом забыв все слова. Но Гресильда по-своему истолковала мое молчание:

– Потом поблагодаришь! Ну же, поторопись. Да не запачкай!

Я вздохнула и поплелась переодеваться.

– Полгода. Всего полгода потерпеть... – бормотала я, ныряя в пышный шуршащий кошмар.

Платье оказалось еще хуже, чем я про него думала. Где-то висело, где-то топорщилось, где-то кололось, а через вырез можно было случайно пролететь целиком. Подергав и потрепав искусственные цветы, я кое-как замаскировала это безобразие и покрутилась перед зеркалом. В наряде юной Гресильды я была похожа на букет пионов не первой свежести.

– Полгода! – напомнила я себе.

Хочется тетке вырядить меня в старомодный шутовской костюм – ну и пусть себе развлекается. Лишь бы не орала.

Я снова вышла из комнаты и нос к носу столкнулась с Гресильдой. Та отступила на шаг и радостно всплеснула руками:

– Какая же прелесть! Но на мне, конечно, оно сидело лучше... Все-таки ты слишком тощая.

Она бросила взгляд на часы.

– Пойдем! Скоро гость прибудет.

Развернулась и поплыла по коридору. Я втянула носом воздух. В кухне определенно кто-то готовил.

«Гресильда наняла повара?» – недоуменно подумала я. Проводила взглядом обогнувших меня двух незнакомых девушек в фартуках. – И... приходящую прислугу? Вместо того, чтобы взвалить все хлопоты на меня?!»

Видимо, должен был явиться очень-очень важный гость, раз она так раскошелилась.

Нагнав Гресильду, я шагнула за ней следом в гостиную и ахнула.

Стол был накрыт просто роскошный. Тетка даже достала старинный сервиз и серебряные приборы. Такого за все время моего пребывания в их доме не случилось ни разу. До этого мгновения я вообще была уверена, что Гресильда купила столовое серебро исключительно для того, чтобы прислуге было что начищать по выходным.

– Пора, – выдохнула тетка и потащила меня в прихожую. Огляделась и нервно крикнула: – Сир Татрак, где вы?

– Иду, – флегматично пропыхтело с лестницы.

Сир Татрак спускался по ступенькам. Он был наряжен в лучший костюм. Правда, покупался этот костюм еще до того, как Татрак обзавелся обширным животом, и теперь разве что не трещал по швам. Было видно, что одежда доставляет дядюшке подлинные страдания.

Наконец, мы втроем застыли у входных дверей.

«Повар, прислуга, серебро, сервиз, накрыто не в столовой, а в гостиной, Гресильда почти в истерике, Татрак в костюме... Не иначе как в гости нагрянет сам император», – усмехнулась я про себя.

Но, разумеется, не император почтил визитом теткин дом.

В назначенный час на пороге появился барон Бардольф. Впрочем, этот высокий сутулый старик с крючковатым носом в нашем городке был фигурой, пожалуй, даже более значимой, чем сам император. Тот обитал в столице и был недосягаем. А барон жил здесь, и вряд ли будет преувеличением сказать, что весь город принадлежал ему с потрохами.

Говорили, ему семьдесят лет. Говорили, что год назад он в очередной раз овдовел и что его жены одна за другой мрут как мухи. А еще говорили, что он жаден, жесток, злопамятен и настолько высокомерен, что не принимает никого у себя и сам ни к кому не ездит.

Интересно, и какие дела у него могут быть с моей теткой, с одной из тех, кого он откровенно презирает?

Я бросила быстрый осторожный взгляд на барона и вздрогнула. Он улыбался. Надменно, одними губами. Злые, блеклые, чуть навывкат глаза не мигая смотрели на меня.

– Приветствую вас, сирра Аллиона! – проскрипел он, обхватил мою ладонь холодными влажными пальцами, поднес ее к губам и поцеловал.

Меня передернуло от отвращения. Захотелось тут же вытереть ее о платье.

Я покосилась на тетку. Это еще что такое? Барон знает мое имя? Почему он обращается ко мне?

– И вам доброго здравия, сир Бардольф! – пробормотала я, по-прежнему не понимая, что тут происходит.

Но что бы ни происходило – мне это не нравилось. Очень не нравилось.

Гресильда тут же оттеснила меня, подобострастно приветствуя «дорогого гостя». Сир Татрак вторил жене, разом растеряв всю свою флегматичность. Похоже, оба были готовы пищать от радости, что барон снизошел до визита в их дом.

Наконец расшаркивания закончились, все переместились в гостиную и расселись, причем Гресильда устроилась прямо рядом со мной. Прислуга подала первую перемену блюд, и тетка попыталась завести светскую беседу.

– Погоды нынче стоят прекрасные! – сияя, сообщила она.

Я вспомнила, как вчера плелась под мерзким морозящим дождем, и посмотрела в окно. На улице ветер пригибал деревья к земле, рвал зонты из рук редких прохожих, колоколом надувал их плащи.

И правда, прекраснее некуда!

Но никто словно бы и не заметил, что хозяйка дома ляпнула явную глупость.

Барон Бардольф снисходительно кивнул:

– Великолепная погода! – Он обшарил меня взглядом и задумчиво произнес: – Но даже ей не сравниться с красотой сирры Аллионы!

Я поперхнулась. Весьма сомнительный комплимент.

Но дело даже не в том, что сам комплимент ужасен, а в том, какого демона этот мерзкий старик вообще отвешивает мне комплименты?

И тут до меня начало доходить...

Его внезапный визит. Бесцеремонное, наглое разглядывание...

Они же не... они же не собираются...

Я посмотрела на барона. Теперь, когда он не пролетал мимо в карете, а сидел прямо напротив, он казался еще морщинистее, безобразнее, старше и... И страшнее, во всех смыслах этого слова. И ему меня...

Да нет, не может быть! Гресильда, конечно, тетка корыстная, и характер у нее не сахар, но такое даже ей в голову не могло прийти.

А барон между тем продолжал, скользя глазами по моей шее:

– Красивая, юная, свежая, неискушенная, невинная... – и с каждым его словом голос звучал все глуше, а взгляд опускался все ниже и ниже, пока не утонул в глубине дурацкого выреза.

О боже... Сомнений не осталось: неспроста высокомерный хозяин города явился в наш дом. Нет, моя тетка окончательно выжила из ума, если думает...

Барон хрипло выдохнул, откинулся небрежно на спинку стула и как о чем-то решенном надменно заявил:

– Я собираюсь похитить это сокровище. Сир Татрак, сирра Гресильда! Решено. Я женюсь на сирре Аллионе!

– Нет! – крикнула я. – Ни за что!

В бок воткнулся острый локоть, я невольно обернулась и поймала яростный взгляд Гресильды, означавший, что жить мне осталось буквально несколько минут.

– Нет? – ледяным тоном переспросил барон.

– Не слушайте же ее, сир Бардольф, не слушайте! – залепетала тетка.

Лицо ее пошло красными пятнами, и даже под толстым слоем пудры скрыть это было невозможно. Но она быстро пришла в себя: обманчиво мягко обхватила ладонью мою руку, словно успокаивая, предостерегающе вонзила ногти в запястье и заговорила:

– Моя племянница воспитывалась в строгости и чистоте. Неудивительно, что такое неожиданное предложение совершенно выбило ее из колеи. Взгляните: она ведь почти падает в обморок от радости. Но не может сказать об этом прямо, очень стыдлива...

– Неужели? – барон цепко посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Гресильду.

А та закивала так энергично, что едва голова не отвалилась.

– Ну конечно, конечно! Порядочная девушка... Ее покойный отец, сир Брентор, увы, не обладал смекалкой по части финансов, так что бедняжка Аллиона – бесприданница. Но в ее жилах течет благородная кровь!

Она помнит про мое благородное происхождение? Ну надо же! Отчего-то это не мешало ей заставлять меня махать тряпкой.

Между тем Гресильда уже неслась на всех парусах:

– Она у нас скромная, трудолюбивая, любую работу по дому делать может...

– Работу? – сузил глаза барон и холодно осведомился: – То есть вы полагаете, что моя жена должна будет работать по дому?

– Нет, нет, – завилела тетка. – Аллиона очень послушная, с характером мягким, уступчивым. Будет покорно делать все, что вы ей велите.

Она нахваливала меня, словно товар на рынке. Как же гадко! Остатки самообладания смыло нахлынувшей смесью обиды, злости и отвращения.

Я привстала со стула, готовясь показать тетке, барону и прочим заинтересованным лицам, какой у меня на самом деле мягкий, покладистый характер. Но Гресильда почувала неладное. В ступню вдавился ее каблук, ногти сильнее вонзились в кожу. От боли потемнело в глазах, я опустилась обратно и услышала теткин фальшиво ласковый голос над ухом:

– Аллиона, дитя мое, ты переволновалась. Отправляйся в свою комнату. А мы с сиром Бардольфом сами обсудим детали.

А следом донесся тихий, едва слышный шепот:

– Только попробуй еще раз открыть рот...

Ее каблук убрался, ладонь оставила в покое мое истерзанное запястье. Я встала из-за стола и, не видя перед собой ничего, побежала в свою комнату.

Закрыв дверь, со злостью содрала с себя платье. Послышался треск ткани, я на мгновение застыла. За испорченную вещь меня ждал нагоняй. Впрочем, какая теперь разница!

Я с силой рванула ненавистную красную тряпку, потом еще раз, и еще, со странным удовольствием наблюдая, как превращается в лоскуты любимое платье Гресильды. И вскоре от него остался лишь ворох лоскутов, который я запинала под шкаф.

Но легче от этого не стало.

Я влезла в первое попавшееся платье, села на кровать и обхватила голову руками. Какая же она гадина! Мало того, что использовала меня как служанку все это время, так теперь еще решила выгодно продать.

И ведь ловко все рассчитала! Еще несколько месяцев – и я стану совершеннолетней, а Гресильда навсегда потеряет право распоряжаться моей жизнью. Но до тех пор все важные

решения принимает она как моя опекунша. В том числе и насчет замужества. Захочет, за старика отдаст, захочет – за последнего нищего. Имеет право.

А я... Меня никто и слушать не станет.

Вне всякого сомнения, свадьбу организуют быстро, не слишком считаясь с приличиями.

Все мои мечты и планы рушились в одночасье.

Глава 3

Торжественный обед закончился довольно быстро.

Не прошло и часа, как Гресильда ворвалась в мою комнату.

– Неблагодарная тварь! – взвизгнула она. – Позоришь меня перед порядочными людьми!

Глаза ее метали молнии. Конечно, она столько времени лебезила перед бароном, и теперь истинная натура требовала выхода. Да и злиться ей было на что: такая прибыльная сделка чуть было не уплыла из-под носа!

Тетка бушевала долго. Но на этот раз ее ругательства и угрозы не действовали.

Как ни страшна была Гресильда в гневе, выйти замуж за старика барона – куда страшнее. Один его вид, несмотря на дряхлость и морщины, внушал безотчетный ужас. А при мысли, что придется спать с ним в одной постели – и не только спать, но и... о боже... – к горлу подкатывала тошнота.

– Я за него замуж не пойду! – твердила я, стараясь не выдать страха и дрожи в голосе.

– Не пойдешь? – прошипела она с перекосившимся от гнева лицом. – А куда пойдешь? На улицу? Милостыню просить? Так ты не хромоножка и не дряхлая старуха. Там полно молодых, которые быстро с тобой, душой, разберутся!

– Лучше в речке утоплюсь, а за него замуж не пойду!

Гресильда усмехнулась. Недобро.

– В самом деле? Я тебя благодетельствовала, растила, как родную дочь, человека нашла состоятельного. А ты мне коленица выбрасываешь? Ну ничего, посидишь взаперти без еды и воды – может, поумнеешь. А если не поумнеешь...

Она вышла, громко хлопнув дверью, и я услышала, как в замке проворачивается ключ. Заперла, правда заперла!

Что же делать? Я металась по комнате, как птица в клетке, с отчаянием понимая: Гресильда не отступится.

И даже не только из-за выторгованных за меня денег, уверена, немалых. Нет. Просто таким, как барон Бардольф, не отказывают. Жестокий, злопамятный, могущественный, он не простит оскорбления. Он превратит жизнь Гресильды и всех обитателей этого дома в ад.

И ее «а если не поумнеешь...», сказанное напоследок, означало одно: тетка меня опоит, одурманит, усыпит, свяжет, но вручит так или иначе барону. А уж что тот сделает с непокорной игрушкой, даже думать не хотелось.

Я едва не застонала от безысходности. В очередной раз развернулась, взгляд случайно зацепился за пальто, что по-прежнему лежало на стуле... И внезапно меня осенило. Есть выход, есть: бежать.

Но куда?

Спрятаться в нашем небольшом городке невозможно: стоит попроситься к кому-нибудь на службу, и слух об этом пронесется со скоростью пожара, быстро достигнув ушей Гресильды.

Значит, надо попробовать добраться до столицы.

Столица... Огромный город, где я ни разу не была и о котором знаю так мало. У меня там нет ни друзей, ни родственников, ни знакомых – никого, кто мог бы помочь. И денег тоже нет...

В голове тут же начали всплывать услышанные истории – одна кошмарнее другой – о том, какие неприятности могут ожидать одинокую девушку.

Мгновенно обдало холодным липким страхом.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, стараясь успокоиться. В конце концов, сложно даже придумать что-то хуже, чем брак, который мне собираются навязать.

Вспомнились холодные потные пальцы, дряблые мокрые губы, прижавшиеся к моей руке, похотливый оценивающий взгляд старчески мутных глаз, ползущий по груди...

От отвращения едва не стошнило. И решение было принято.

Уеду в столицу на полуночном дилижансе! В большом городе легче затеряться, да и устроиться на работу проще. Я многое умею делать, а значит, не пропаду!

К тому же у меня есть магия. И мечты. Так пусть они сбудутся на полгода раньше!

Я глянула на чернильную темноту за окном, подошла к двери и прислушалась. В доме было так тихо, что звенело в ушах.

Перед сном Гресильда обычно выпивала пару бокалов вина. Однако «от нервов» она могла приговорить и полбутыли. Скорее всего, тетка уже спала, так что до утра меня не хватит. А когда станет ясно, что произошло, я уже буду далеко отсюда.

Придвинув стул к двери, я подперла его спинкой ручку. Так, на всякий случай. Вдруг кому-то вздумается навестить меня посреди ночи? Немного подергала – стул скрежетал, но не сдавался, дверь не открывалась. Отлично! Пусть Гресильда думает, что неблагодарная сиротка забаррикадировалась в комнате и не хочет разговаривать. Надолго, конечно, это ее не задержит, но чем позже она обнаружит, что в комнате никого нет, тем лучше.

Сборы не заняли много времени.

Я надела пальто, переобулась в уличные туфли, вытащила из-под кровати свою заветную шкатулочку. Несколько медных монет сунула в карман и осторожно достала тоненькое колечко и сережки – все, что осталось от матери.

С тех пор, как ее не стало, я их ни разу не надевала. Была уверена: жадная Гресильда найдет повод отобрать у меня даже эти скромные украшения.

Сережки вдела в уши, колечко нацепила на палец.

Конечно, не очень разумно светить драгоценностями, пусть и недорогими. Но если положу в карман... Вдруг потеряю?

Распахнув окно, я высунулась наружу и огляделась. Свет в доме нигде не горел.

Пора!

Хорошо, что тетка поселила меня в комнате для прислуги! Тесная комнатка на первом этаже неподалеку от кухни показалась ей вполне подходящим местом для сиротки-нахлебницы. Хозяйские и гостевые спальни располагались на втором, и хоть все они, кроме теткой и дядиной, пустовали, Гресильда не захотела пускать туда бедную родственницу.

Раньше было немного обидно, но теперь я понимала, как удачно все сложилось! Живи я на втором этаже, сбежать было бы куда труднее.

Я с легкостью забралась на подоконник, прыгнула вниз и аккуратно притворила створки окна, чтоб садовник с утра пораньше не поднял шум. Прячась между кустами, незаметно пробралась через сад, выскользнула за ворота и припустила по дороге.

Часы на центральной площади показывали без четверти полночь. Я охнула и помчалась еще быстрее.

Станция находилась на самой окраине нашего городка, а многоместный экипаж в столицу отправлялся ровно в полночь. Не успею – и весь мой план полетит к демонам!

Дождь хлестал по лицу, но я его почти не замечала, бежала со всех ног, спотыкаясь и едва не падая.

Я успела в самый последний момент. Возница уже закончил собирать деньги с пассажиров, залез на облучок и расправлял вожжи.

– И меня, меня возьмите! – звонко крикнула я и замахала руками, чтобы меня точно заметили.

Возница придержал лошадей и смерил меня недоверчивым взглядом:

– Не слишком ли вы молоды, сирра, чтобы путешествовать в одиночку?

Ох ты ж, нашелся внимательный!

– Тетушка заболела... при смерти лежит, – с ходу придумала я.

Вообще-то это дурная примета – говорить о здоровом, что он болен. Я отчетливо представила себе, как бледная Гресильда лежит в постели, а лекари только разводят руками. Ну и пусть, не жалко ни капли!

– Матушка с батюшкой поехать не могут, заняты в лавке с утра до вечера, а ей одной теперь никак, – я смотрела на возницу жалобно-жалобно.

Но надеялась не столько на его сострадание, сколько на вполне понятное желание продать еще один билетик.

– И что, даже проводить не пришли? – он задумчиво жевал ус.

– Ночь уже поздняя, а им на рассвете вставать. Я просила, чтоб не провожали. Им и так нелегко придется: меня-то не будет. Так что, считай, одних рабочих рук нет.

Возница кивнул уважительно. Похоже, моя история ему понравилась.

– Деньги хоть есть?

Волнуясь, я достала монетки. Мне никто никогда не говорил, сколько стоит проезд до столицы. А вдруг моих жалких сбережений не хватит?

Возница отсчитал себе примерно половину. Я с облегчением выдохнула и забралась в экипаж. Пассажиров оказалось немного. Я забила в дальний угол, надвинула капюшон на лицо, сунула руку в карман и, сжав оставшиеся монетки в кулаке, счастливо улыбнулась: будет на что в столице хлеба купить да за ночлег заплатить, пока работу не найду...

На худой конец, продам колечко и сережки – этого хватит на первое время. Даже думать не хотелось о том, чтобы расстаться с единственной памятью о покойной матушке, но что поделать...

Сиденья в дилижансе были жесткими, сквозь щели в окошках дуло, повсюду гулял сквозняк. Но я как-то незаметно согрелась и задремала.

В город мы прибыли уже далеко за полдень.

Многоместный экипаж тащился так медленно, что иногда мне казалось, что пешком дойти было бы быстрее. Нас то и дело обгоняли магические повозки. Быстрые, легкие, они неслись, как птицы. Вот бы прокатиться в такой хоть раз...

Наконец экипаж остановился, и возница громко объявил:

– Станция! Приехали! Все выходим! Вещи не забываем!

Я спрыгнула с откидной подножки на мостовую и ахнула.

Залитый солнцем город был словно наполнен светом, простором и воздухом. Широкие, мощные светлым камнем улицы, вдоль них – светлые, почти белые дома, что стремились ввысь, пронзая острыми шпилями башен ярко-синее небо.

Высотой в несколько домов, они не выглядели массивными или громоздкими. Наоборот, казались легкими, невесомыми, словно готовились вот-вот взлететь, поблескивая стеклами больших окон.

Сияли огромные витрины, мимо бесшумно пролетали магические повозки. Обычных дилижансов практически не было. Разве что у станции, такой же светлой, просторной, как и все вокруг, толпились повозки разных размеров и расцветок, запряженные лошадьми.

Солнце палило вовсю, и через некоторое время мне пришлось распахнуть пальто. Интересно, погода везде так переменилась и осень решила уступить пару деньков лету? Или это столичные маги обуздали природу, и поэтому в столице всегда тепло и солнечно?

Да и так ли это важно, если можно просто наслаждаться теплом?

Я медленно побрела по улице, с любопытством поглядывая по сторонам. Никто не прогуливался неспешно: люди с важным видом торопились по своим делам, словно соперничая с магическими повозками в скорости.

Естественно, я тут же столкнулась с одним из таких спешащих.

– Гусыня, смотри куда прешь! – огрызнулся он и помчался дальше.

На душе сразу стало тоскливо. Может, зря я была так уверена, что у меня все получится. Кажется, столица не слишком-то хочет меня принимать...

Так! Не раскисать! Мне попался один-единственный хам, а я уже готова сдаться? В нашем городке тоже живут не одни только милые и душевные люди.

Я выдохнула и решительно зашагала вдоль целого ряда витрин. Чем только там не торговали...

Внезапно откуда-то пахнуло ароматом свежей выпечки. В животе заурчало, рот мгновенно наполнился слюной, и даже голова закружилась от голода. Неудивительно. Вчера за обедом под липкими взглядами барона кусок в горло не лез, а с тех пор и маковой росинки во рту не было. Я сглотнула, торопливо двинулась на запах и вскоре уже заходила в небольшую хлебную лавку, витрину которого украшали любовно разложенные по корзинкам аппетитные булочки, пирожки и еще целые россыпи всевозможных сладких печений.

– Сколько? – спросила я, кивнув на румяную пышку.

Пекарь в белом фартуке и накрахмаленном поварском колпаке назвал цену, и я едва не присвистнула.

Ого! Из золота, что ли, их пекут? Так моих медяков и на день столичной жизни не хватит!

Но делать было нечего. Я отсчитала монеты и взамен получила теплую обсыпанную сахаром пышку, от которой тут же отхватила кусок.

Вкусно. Но, увы, ничуть не вкуснее наших. И почему-то от этой мелочи стало как-то особенно грустно. Что не помешало мне с аппетитом доесть все до последней крошки.

Я постояла немного, раздумывая – не купить ли еще одну? Но монет оставалось совсем мало, а ведь придется еще платить за ночлег.

Я с трудом отвела взгляд от румяного искушения и спросила у пекаря:

– Не подскажете ли, сир, где здесь постоялый двор? Недорогой...

Он окинул меня оценивающим взглядом.

– Да тут все дорого! Недорогой – это только если на окраине. Но идти далеко. Пойдешь вдоль по этой улице, до самой пожарной каланчи, потом свернешь направо, еще одну улицу до конца пройдешь. Потом налево, а там уже у любого спросишь, где постоялый двор.

Так, до каланчи, потом направо, потом налево... Вроде бы понятно.

– Только ты это... – добавил вдруг пекарь, – лучше у женщин спрашивай. А то мужчины не так понять могут.

Он подмигнул, и я почувствовала, как мои щеки загораются.

– Спасибо, – буркнула я и, выскочив из магазинчика, зашагала в указанном направлении.

«Дойдешь до пожарной каланчи». Легко сказать! А вот идти пришлось долго. День плавно перетек в вечер, ноги гудели, дома становились беднее, яркие витрины уже не радовали, да и попадались реже и реже, а каланча все никак не показывалась. Пару раз я пугалась, что давно пропустила ее, и снова спрашивала дорогу у прохожих. Но они неизменно отвечали: «Во-он там, дальше».

Башня из красного кирпича замаячила впереди, когда уже начало смеркаться и засияли, пока приглушенно, магические фонари.

Я дошла до нее, свернула один раз, другой. Что там говорил пекарь? Сначала направо, потом налево? Или наоборот? Я остановилась посреди пустынной улочки и поняла, что заблудилась. И теперь понятия не имела, куда идти.

Этот район столицы вовсе не был похож на центр. И на мой городок тоже. Дома – высокие, тощие – обступали узкую темную улочку, на которой я стояла. Давили, закрывая собой небо. Ни одного фонаря, даже не магического, а обычного – лишь призрачный свет из нескольких окон.

Я в ужасе всхлипнула. Стоять было страшно. Страшнее, чем идти. И я зашагала дальше.

Уже совсем стемнело, и у меня не осталось никаких шансов добраться до постоянного двора. Даже дорогу спросить было не у кого: навстречу не попадались прохожие. Может, и хорошо, что не попадались – я и представлять себе не хотела, что за люди согласились бы жить в таком месте.

Я снова свернула, надеясь обнаружить за углом яркие огни проспекта. Но меня встретила такая же пустынная пугающая и темная улица. Я сделала несколько шагов и едва не налетела на прохожего. Подняла взгляд и вскрикнула.

Здоровый мужик с уродливым шрамом через все лицо смотрел на меня в упор, и его губы расползались в мерзкой ухмылке.

– Какая красotka! Меня ищешь? Считай, уже нашла.

Его огромные лапищи потянулись ко мне. Сердце ухнуло вниз. И ведь рядом – никого, помощи ждать неоткуда.

Я закричала, отскочила назад и побежала. Не разбирая дороги, не оглядываясь. Я неслась так быстро, как никогда в жизни.

Ужас холодной рукой сжимал горло, дыхание сбилось, воздуха не хватало, но я даже не думала останавливаться – это было бы выше моих сил.

И тут меня ослепило яркими огнями.

Я ничего не видела, но быстро поняла, что случилось.

Прямо на меня на бешеной скорости неслась магическая повозка.

Мне бы отпрыгнуть, отскочить – но я, как назло, застыла, не в силах пошевелиться.

Когда свет полностью закрыл от меня мир, вдруг промелькнула мысль: все равно бы не успела. И следом за ней, так же быстро – другая: на такой скорости она меня убьет.

Все.

Конец.

В следующее мгновение мир перевернулся и наступила темнота.

Глава 4

Я открыла глаза в незнакомом месте, и обнаружила, что лежу на кровати. Одежды на мне не было, по телу разливалась странная слабость. Сознание медленно возвращалось. Последнее, что помнила: я стою посреди дороги, а глаза слепит яркий свет от огней магической повозки.

И все.

Где я?

Кровать, на которой я лежала, стояла самом центре огромного зала. Все в нем – высокий сводчатый потолок, гладкие стены, пол – было сделано из черного мрамора, в котором то тут, то там сверкали прожилки драгоценных камней, переливались какие-то непонятные знаки...

Я с трудом повернула голову и тихо вскрикнула, увидев рядом мужчину. Он выглядел немолодым, даже скорее старым. Волосы были черными, как смоль, лишь виски едва тронула седина. На смуглом, иссеченном морщинами лице лихорадочно блестели синие глаза. Холодные, глубокие, странно яркие.

Я сглотнула и попыталась прикрыться. Хотя бы руками.

Но руки не слушались. Все тело не слушалось, казалось чужим и слабым.

Стало страшно. Да, конечно, для любой девушки, которая очнется обнаженной в незнакомом месте, в чужой кровати, да еще и в обществе неизвестного ей мужчины, вполне нормально испугаться.

Но тут дело было в другом. От незнакомца веяло опасностью.

– Кто вы? – севшим голосом прошептала я. – Как я здесь оказалась? Я же умерла?

– Как видишь, не умерла, – хмуро отозвался он. – Хотя, надо сказать, очень старалась.

Я вспомнила, как застыла перед несущейся на меня повозкой. Ну да, со стороны могло показаться, что я и правда хочу свести счеты с жизнью. Но ведь это не так.

– Это вы меня сбили повозкой?

– Я.

– И вы же меня спасли?

– Что-то вроде того. – Мужчина легко, едва касаясь, провел кончиками пальцев по моему телу. От шеи с бешено бившейся жилкой, до щиколоток.

Я сжалась, пытаюсь собраться с силами, чтобы дать отпор. Пусть я еще слаба. Пусть я сейчас в его власти. Но легко не дамся!

Только вот он, кажется, и не думал о... Ни о чем таком. Тут же убрал руки и сказал теперь с уверенностью:

– Да, похоже, спас. Жить будешь.

– Вы маг? – спросила я.

– Как догадалась?

На самом деле догадаться было нетрудно.

Во-первых, черный зал, украшенный непонятными символами, очень уж был похож на ритуальный. Нет, настоящего ритуального зала я никогда не видела, но как-то так себе его и представляла.

А во-вторых, по мне проехала магическая повозка! После такого обычные лекари с их травками и настойками уж никак не помогут. Тут спасет только магия. К тому же сильная.

Я уже открыла рот, чтобы озвучить свои соображения, но наткнулась на насмешливый взгляд.

Ах, так это был сарказм!

Я насупилась:

– И где я?

Неплохо бы еще узнать, что он собирается делать со мной дальше. Но об этом я даже спросить боялась.

– Неважно. – Мужчина покачнулся.

И только сейчас я поняла, что он едва стоит на ногах. А чего еще я ожидала? Он меня, считай, с того света вытащил. Должно быть, уйму магии на это утратил. И сил...

– Слушай внимательно, – холодно продолжил он. – Я сейчас уйду спать. Нужно восстановить силы. Лечить людей – не моя специальность. Я как-то больше наоборот...

Наоборот – это что же? Убивать? Так он еще и темный!

– Спать буду долго. Никуда не уходи. Да ты и не сможешь. Все окна и двери заговорены. Есть захочешь, развернешь ту скатерть, – он кивнул на тряпицу, что висела на спинке кровати. – За портьерой – ванная. И еще: ничего тут не трогай. Я не ждал гостей. Так что по дому могут валяться артефакты, и весьма опасные. Надеюсь, когда проснусь, обнаружу тебя тут живой.

Не дав мне сказать больше ни слова, он вышел.

Я попыталась привести мысли в порядок. Похоже, темный маг не собирался причинить мне вреда. Было бы глупо сначала спасти меня, а потом... Что потом?

Вдруг он решит запереть меня здесь и сделать своей наложницей? Или пустит на какие-то свои темные опыты? И для первого, и для второго я была нужна живая. Так что мое счастливое спасение – вовсе не гарантия того, что и дальше все будет хорошо...

Эта мысль пугала, ледяными иглами прокатывалась по спине, холодом забиралась под кожу, заставляя тело мелко дрожать.

Ладно, подумаю об этом позже.

Теперь, когда хозяин отсутствовал, я смогла спокойно оглядеться и обнаружила, что зал не такой уж и пустой.

Неподалеку от кровати стоял небольшой стол из темного, почти черного дерева, отполированный до блеска, а вокруг него – такие же стулья. С противоположной стороны весь угол занимал огромный диван под цвет стен. Кстати, шелковое белье на кровати тоже было темнее ночи. Видимо, хозяин большой любитель черного.

Окон в зале не было, так что портьера оказалась всего одна – та, за которой находилась ванная комната.

И люстр не было, и свечей. Свет лился неизвестно откуда. Он словно просто висел в воздухе. Наверное, что-то магическое...

Я осторожно выбралась из кровати, пошатываясь, добрела до портьеры, отдернула ее, распахнула дверь в ванную комнату и пораженно остановилась на пороге. Вот это роскошь! Кругом все тот же черный мрамор (разве что без символов), позолота, огромные зеркала... На полках и полочках – всевозможные баночки-тюбики-скляночки, сверкающие, манящие.

Я не раз видела такие в витрине единственного в нашем городке дорогого магазина. Ароматные и обязательно с какими-нибудь свойствами: кожу шелковистой делают, молодят или даже красоты добавляют – но это уже совсем дорожные, заговоренные.

Впрочем, в такой роскошной ванной наверняка все пузырьки заговоренные. Но самое главное – в углу, прямо с потолка, лился сверкающий водопад.

Я недоверчиво протянула ладонь к воде.

С ума сойти, теплая! Дома приходилось натаскивать ее ведрами, подогревать, наполнять ванну, потом все это вычерпывать и выносить...

А тут она течет сама. И исчезает сама!

Я встала под упругие струи и вздохнула. Эх, мне бы погорячее! И стоило так подумать, как вода и вправду нагрелась сильнее.

А неплохо он устроился, этот маг! Явно очень богатый. Магия вообще больших денег стоит, даже самая рядовая. А тут даже мне понятно – сложные заклинания. Или он сам все тут заколдовал?

Не знаю, сколько времени я провела, плескаясь в воде. Испробовала на себе все пенные притирки, с удивлением поняла, что слабость как-то незаметно исчезла. В общем, вернулась я в зал свежая, бодрая. И чертовски голодная!

Что у нас там, скатерть?

Я сдернула ее со спинки кровати, расстелила на столе.

И в ту же минуту она оказалась уставлена тарелками, блюдами, вазочками, салатницами с аппетитным содержимым. Появились также бутылка вина и отлитый из серебра кубок. Пахло так, что текли слюнки. Только вот садиться за стол голышом мне не хотелось. Я стащила черную шелковую простыню с кровати, обмотала вокруг себя, где-то подоткнула, где-то подвязала. За приличное платье, конечно, не сойдет. Но уже кое-что.

Села за стол и набросилась на еду. Не знаю, как те блюда назывались, из чего они состояли, но было вкусно. Очень! Но главное – для того, чтобы они появились на столе, мне не пришлось полдня топтаться на кухне, ворочая тяжелые котлы и сковородки.

Красота же!

Боюсь, когда маг проснется и укажет мне на дверь, я буду цепляться за все порожки и сопротивляться.

Теперь, когда я была сыта и почти одета, проснулось любопытство. Он ведь не велел мне выходить из дома? А вот по дому бродить не запрещал. А что не запрещено – то разрешено. И я смело открыла дверь ритуального зала и шагнула...

Нет, не в коридор. В коридорище! Тот же сводчатый потолок, те же стены из темного камня, тот же таинственный свет, чуть более тусклый, чем в зале... Почти минуту я не двигалась с места, а крутила головой, разглядывая черный паркет, высокие колонны, напоминавшие стволы деревьев, резные карнизы...

Ну ничего себе! Похоже, темный маг живет не просто в богатом доме, а в целом замке! Коридор устремлялся в такую даль, что было не видно, есть ли там вообще стена, в которую он упирается.

Я двинулась по коридору, заглядывая в приоткрытые двери. До сегодняшнего дня даже представить себе не могла, что в одном месте может находиться столько великолепных комнат и залов.

Некоторые двери были закрыты, но и в открытые я предпочитала не входить, раз уж тут на каждом шагу опасные артефакты. Любовалась из коридора. Я не знала, какие на меня планы у темного мага. Но в одном была с ним согласна: я бы тоже предпочла остаться в живых к тому времени, как он проснется.

Я заглянула в очередную комнату и замерла на пороге. «А это, похоже, спальня темного», – подумала я и едва сдержала невольный смешок. Да уж, нетрудно было догадаться. Огромная кровать, а на ней спящий мужчина. Что бы это еще могло быть?

Я понимала, что лучше уйти. Еще не хватало разбудить могущественного темного мага. Но любопытство взяло верх, и я тихонечко, на цыпочках, вошла.

Приблизилась к кровати, заглянула в лицо мужчине – и удивилась.

Когда я впервые его увидела, он показался мне почти стариком. Но несколько часов сна буквально совершили чудо. Черты лица разгладились, морщины куда-то исчезли. Передо мной сейчас лежал очень привлекательный мужчина.

Высокий лоб, тонкий с горбинкой нос над крупным ртом, даже во сне упрямо изогнутым. Жесткий квадратный подбородок, крепкие скулы с чуть отросшей щетиной. Темные брови, темные, густые короткие ресницы. А если вспомнить яркие синие глаза, глубокие и холодные...

Я запоздало ужаснулась. Это как же его потрепало мое исцеление! Впрочем, он ведь сам меня сбил. Кто же носится с такой скоростью по городским улицам?

Нужно было уходить. Но я почему-то застыла как вкопанная, не сводя глаз с раскинувшегося в постели мага, до пояса прикрытого такой же черной простыней, как у меня. Никогда не видела полуголого мужчины, но этот – смуглый, крепкий, обманчиво расслабленный – казался совершенным, хотелось смотреть на него и смотреть...

Взгляд еще раз скользнул по суровому лицу, сильной шее, широким плечам, спустился по мускулистой груди вниз, к твердому животу и наткнулся на глубокие складки черного шелка.

Так, хватит! Это уже совсем неприлично.

Мужчина зашевелился во сне, простыня скользнула вниз...

И меня словно ветром сдуло в коридор. За считанные секунды долетела до зала, захлопнула дверь и привалилась к ней спиной, пытаюсь отдышаться. Щеки и уши горели, сердце колотилось как сумасшедшее.

Демоны бы его побрали! Едва не попалась. А если бы он проснулся?!

Все, больше никаких прогулок по замку! Вон скатерть с деликатесами, вон кровать, которую с некоторой натяжкой я могу назвать своей. И этого вполне достаточно.

Маг сказал, что спать будет долго.

Интересно, насколько долго? День, два, а может, неделю?

Я поправила чуть съехавшую во время бега шелковую простыню, села за стол и плеснула в кубок немного вина. Ужасно хотелось его попробовать. В доме Гресильды мне вина не полагалось даже по праздникам. Сама же она, выпив рюмку, становилась веселее.

Вино оказалось вкусным и сладким. Правда, после нескольких глотков снова разыгрался аппетит. Но, к счастью, оставалось еще много еды. Я с удовольствием сметала все с тарелок, запивая вином, и с каждой минутой жизнь казалась все более и более радостной.

В какой-то момент я убедила себя, что этот маг не такой уж и плохой человек, хоть и темный. Плохие люди не спасают девушек от смерти, а бросают их на дороге и уезжают.

Замок у него огромный, а вот прислугу я не встретила. Да и пылица кругом такая, что становится ясно: никто за порядком не следит. Кухарка, допустим, ему не нужна – с такой-то скатертью. Но уборкой-то должен кто-то заниматься! Может, наймет меня в горничные? Жалованье какое-никакое положит, а то и на хорошее расщедрится.

Да, пожалуй, сама ему предложу.

Мысли как-то сами собой перетекли от замка к его хозяину. Перед глазами, словно наяву, нарисовались широкие мускулистые плечи, сильные руки, ровно вздымающаяся грудь.

Фантазии несли меня все дальше и дальше.

Вот я навожу везде порядок и превращаю мрачное, похожее на склеп жилище в очень милое местечко, куда хочется возвращаться.

А вот он уже говорит мне: «Аллиона, душа моя, жить без тебя не могу, стань моей женой...»

И, конечно же, свадьба. Я в пышном платье – белоснежном, с кружевами, это обязательно! – и он рядом. Весь такой высокий и красивый. Ведь красивый же, хоть и не слишком молод.

Да что это со мной?

Я с подозрением покосилась на кубок. Вот же коварный напиток! Пьешь его – вроде сладко. А потом в голову всякая чушь лезет.

Замуж собралась! За темного мага, которого видела-то пять минут. Правильно Гресильда делала, что запрещала вино. Ничего в нем хорошего.

Я резко поднялась из-за стола и... упала бы, если бы не ухватила за высокую спинку стула. Ноги не держали, голова кружилась. Гадкое вино, все из-за него!

Я с трудом добралась до кровати и, едва голова коснулась подушки, уснула.

Глава 5

– Просыпайся! – холодный голос ввинтился в уши, отозвался болью в висках.

Я открыла глаза. У кровати стоял темный маг в парадном костюме. Смотрел на меня хмуро, словно мое присутствие его раздражало.

– Тебе пора. Да и мне тоже.

Пора? Я горько усмехнулась про себя. Вот же дурочка, думала, в сказку попала. И работу маг даст, и вообще... Я вспомнила, как, поддавшись винному дурману, мечтала о свадьбе, и быстро села, отводя взгляд.

Надеюсь, темные маги не умеют читать мысли?

Впрочем, сейчас я точно знала: замуж за него не хочу. Да и работать тут тоже.

– А... где моя одежда? – робко спросила я. – Не могу же я уйти в этом.

«Будь ты хоть трижды темный маг, но должен понимать, что обмотанная вокруг тела простыня – не самый подходящий костюм для порядочной девушки», – подумала я.

– Она пришла в негодность... – прилетело в ответ. – У меня не было времени возиться со шнурками и пуговицами, пришлось разрезать.

Я живо представила, как маг режет в лоскуты мое платье, и щеки загорелись.

Несколько секунд он мрачно смотрел на меня, а потом словно бы что-то вспомнил и повелел:

– Иди за мной.

Развернулся и вышел. Я вскочила с кровати и метнулась следом. Далеко идти не пришлось. Маг свернул вправо, толкнул одну из двух дверей, я шагнула внутрь и оказалась в большой гардеробной. Одна стена была полностью зеркальной, вдоль трех других тянулись открытые шкафы. Я подошла к первому, в котором висели женские платья – в основном шикарные и вечерние. В таких только на балу танцевать, а не по улицам бегать. Да и принадлежали они не какой-нибудь сельской девчонке, а явно благородной сирре.

– Выбери себе тут что-нибудь, – донеслось из коридора.

– И что, могу так просто взять? – недоверчиво спросила я.

Он хоть понимает, сколько эти наряды стоят? Впрочем, что это я. Конечно понимает!

– Да хоть все забирай.

Интересно, откуда у него столько женских платьев? Явно у них есть хозяйка. Кто она? Его жена? И почему он так легко ими разбрасывается? Наверняка она ему закатит скандал, когда обнаружит, что часть нарядов пропала. Впрочем, это ведь не мое дело.

– Все не унесу, – вздохнула я.

Маг усмехнулся.

– Ну, развлекайся. Только недолго, я действительно тороплюсь.

И дверь захлопнулась.

Торопится он... Ну и шел бы, куда ему там надо. А меня бы тут оставил. Мечты о том, чтобы еще хоть раз встать под теплые струи домашнего водопада, кажется, рассыпались вдребезги.

Я стала перебирать наряды, обнаружила один вполне скромный. Уж не знаю, насколько он соответствовал городской моде, но состоятельная сирра вполне могла выйти в таком на улицу.

Я сбросила с себя простыню, облачилась в прелестные белые панталоны, мягчайшую батистовую сорочку и обернула вокруг талии широкий пояс льняной нижней юбки с кружевами по подолу. А затем с удовольствием нырнула в мягкий темно-синий бархат, застегнула целый ряд крошечных пуговичек от талии до воротничка, одернула манжеты рукавов, попра-

вила мягкие складки на юбке и покрутилась перед зеркалом. Село, как влитое, даже без корсета. И длина приличная, по шиколотку.

Взгляд случайно упал на алое платье с пышной юбкой и расшитым лифом. Ткань была дорогая, и над рюшами явно потрудились мастерицы-магессы. И все равно мне оно напоминала ту жуткую тряпку, в которую меня нарядила Гресильда, чтобы продать барону.

Но стоило ли сейчас вспоминать о Гресильде?

Точно нет.

Туфельки, ботиночки, сапожки стояли ровными рядами на полках следующего шкафа. На низких каблукках, на высоких каблукках, вообще без каблукков, бальные, выходные, повседневные, домашние и уличные, гладкие и расшитые сверкающими камушками... Красивые, всех цветов радуги, на все случаи жизни.

Я выбрала самые простые – темные, на небольшом каблукке, и примерила. Великоваты, но совсем чуть-чуть. Если приноровиться – ходить можно.

К шкафу со шляпками, перчатками, сумочками даже подходить не стала. Мне казалось, что промедли я еще четверть часа – и щедрый хозяин пожалеет, что не выгнал меня из дома в одной простыне. Тем более что у меня была идея, как потратить эти же четверть часа с большей пользой.

Маг ведь сказал – «бери что хочешь»? Значит, это вовсе не воровство, а подарок. Я решительно расстелила на пол простыню, почти не глядя, схватила два платья поскромнее, аккуратно сложила стопочкой, сунула в середину конструкции еще одни туфельки и теплые сапожки. До зимы далеко, но пригодятся.

И остановилась, не в силах отвести взгляд от одного из платьев. Роскошное. Черное с проблесками серебра. В таких не ходят по улицам, а кружатся в танце на балу...

«Бери что хочешь?»

Вот его я точно хочу, хоть и не представляю, что когда-нибудь надену. Недолго думая, я сняла прекрасное платье с плечиков и бросила туда же – к другим.

Связала все в аккуратный узел, вышла из гардеробной и вернулась в зал.

– Готова?

– Готова.

– А теперь – серьезный разговор.

Ух ты! Даже целый разговор.

– Тогда, может, и позавтракаем? – осмелев, спросила я.

А что, неизвестно, когда еще поесть удастся. Оставшиеся монетки явно пропали вместе с одеждой. И не спросишь ведь про них – наглость получится. Он мне жизнь спас, а я требую какие-то там медяки.

– Позавтракаем, – согласился маг.

Подошел к столу и резко дернул скатерть за угол.

Я уронила узел и прижала руки к ушам, ожидая, что сейчас послышится звон, посыплется посуда – но ничего такого не случилось. Все, что только что стояло на скатерти, просто растворилось в воздухе, а маг взмахнул ею и снова постелил на стол. И, словно по волшебству, появились аппетитно дымящиеся блюда. Только накрыто теперь было на двоих.

– Как тебя зовут? – спросил маг, когда мы принялись за еду.

– Аллиона... Аллиона Брентор.

Насчет имени я решила не врать. Ничего в нем такого особенного нет, имя как имя. Не королевская же особа!

– Что делала ночью на дороге? По древнему ремеслу? Так место неподходящее.

– По какому такому древнему? – озадаченно спросила я, пытаюсь припомнить, кому из ремесленников могло бы понадобиться разгуливать по улицам ночью. Ничего в голову не при-

ходило. – Ремеслам не обучена. Прибраться могу, приготовить, одежду починить... А в учение ремеслу тетка не отпустила.

Это было почти правдой. Я хотела устроиться в помощницы к вышивальщице, но Грессильда решила, что в доме от меня будет больше пользы.

Маг смерил меня долгим испытующим взглядом, словно бы в чем-то подозревал, а потом рассмеялся.

– А по улицам, значит, бродить отпустила?

– Не отпускала, – я вздохнула. – Сбежала я. Она меня замуж за старика отдать хотела. А я... Вот и подалась в столицу. Работу какую-нибудь найти.

– И давно подалась? – спросил маг.

– Что? – не поняла я.

– В столицу когда приехала?

– Так вчера и приехала. Постоялый двор искала и заблудилась. А тут вы...

И снова он сверлил меня глазами так, будто дырку хотел проделать. Не верит, что ли? Ну и зря. Я чистую правду сказала. И зачем-то добавила:

– А вообще у меня магия есть. Так что я еще и в Академию попробую поступить.

Ну и зачем было это говорить? Не так уж мы близки, чтоб я делилась с ним сокровенным желанием.

– Магия? – он заинтересовался. – Ну-ка покажи, что умеешь.

Я протянула руки вперед и вызвала огонек. Ночью, в комнате теткинго дома, мне казалось, что он так ярко сияет, но тут, при этом странном, непонятно откуда льющемся свете, огонек был слабеньким, еле-еле заметным. Маг покачал головой.

– Плохо.

– Что плохо? – не поняла я, гася огонек.

– Магия слабая. Сколько тебе лет?

– Восемнадцать, – соврала я.

– К этому возрасту дар уже раскрывается в полную силу. Так что многого не жди.

– Но в Академию-то возьмут?

Это был первый маг, которого я увидела живьем, и с которым мне посчастливилось поговорить. Так что надо было пользоваться ситуацией. Раньше-то про Академию и спросить было не у кого.

– Возьмут. Но только за плату. На стипендию с таким даром можно и не рассчитывать.

Я закусила губу. Вот так, двумя словами он разрушил мою мечту. Сколько стоит обучение в Академии, я даже примерно не знала. Впрочем, и так понятно, что уборкой да готовкой столько точно не заработаешь.

Я представила, как до конца жизни хлопочу на кухне да натираю чужое столовое серебро по воскресеньям, и едва не заплакала. А потом вспомнила, что даже эту работу в чужом городе еще найти надо, и совсем сникла.

Темный маг достал откуда-то мешочек. По характерному позвякиванию я поняла, что тот полон монет, и замерла.

– Вот, – сказал он. – Этого хватит на то, чтобы устроиться.

– В Академию?

Он усмехнулся:

– И в Академию тоже. Но не советую. При твоих талантах – пустая трата денег.

Денег...

Я смотрела на мешочек и пыталась представить, сколько их там. В голове металась самые разные мысли, начиная от «О боже, я смогу учиться в академии!» до «Я не могу взять деньги от чужого мужчины». Были и еще какие-то промежуточные, но они только добавляли сумятицы.

– Не спеши благодарить, – остановил меня темный маг. – Я их дам тебе не просто так. Ты кое-что сделаешь.

Сердце упало. Рано обрадовалась. Все-таки кое-кто совершенно напрасно верит в сказки, хотя жизнь уже столько раз показывала, что сказкам тут не место.

– И... что же я должна сделать? – осторожно спросила я.

– Ты дашь мне смертельную клятву.

– Смертельную?

Я похолодела. Что такое смертельная клятва, я знала очень хорошо. Клятва, которая дается на крови, и, если нарушишь – умрешь в ту же секунду.

– И в чем же я должна поклясться?

– Ты никогда и никому не расскажешь, при каких обстоятельствах мы встретились. Забудешь эту историю.

– Всего-то? – с облегчением улыбнулась я. – Так я бы и без денег никому не сказала. Да и некому говорить. Я тут ни единой души не знаю. К тому же вы и не виноваты ни в чем. Я сама на дорогу выскочила, а вы меня наоборот спасли...

– Хватит болтать, – оборвал он. – О случившемся никто не должен узнать, потому что меня тут и быть-то не должно.

Я пожала плечами.

– Да я даже не знаю, кто вы и где мы. Имени-то вы не назвали. Давайте свою иголку!

Клятву я принесла быстро, и никакой торжественности в ней не было. Проще простого. Только когда иголка уколола палец, вскрикнула. И то больше от неожиданности, чем от боли. Темный маг подтолкнул мешочек ко мне.

Я схватила его, отвернулась и спрятала в лифе платья. Грудь от этого заметно подросла. Темный маг снова усмехнулся. Похоже, я его забавляла. Ну и пусть себе смеется! Мне до него никакого дела нет. Вот!

– А как мне попасть в Академию?

– Лучше домик купи, мужа найди. И живи спокойно.

Ему бы еще мне указывать, что мне делать!

– Ладно, сама выясню, – буркнула я.

С завтраком было покончено, клятву я принесла. Больше в замке темного мага мне было делать нечего. Ну и где тут выход? Я хмуро двинулась в сторону коридора.

– В министерстве магии сейчас работает распределительная комиссия, – вдруг сказал он.

– Спасибо!

Я подхватила узелок с платьями.

– Вот еще хотела спросить... – начала я.

Но тут же перед глазами все поплыло, закружилось. Пол подо мной покачнулся, и я зажмурилась от страха.

Глава 6

Я осторожно открыла глаза и поняла, что сижу на скамейке в небольшом сквере с подстриженными кустами, кудрявыми деревьями, красивыми статуями да фонтанами. И сквер этот явно находился в центре столицы, потому что вокруг него возвышались те самые светлые, почти белые здания, которыми я так вчера восхищалась.

А на одном из них, прямо напротив моей скамейки, огромными буквами было написано: «Министерство магии».

Ну ничего себе! Как я тут оказалась? Темный маг перебросил? А был ли вообще темный маг, может, он мне приснился? Я пощупала себя за грудь. Деньги на месте, да и узел с платьями рядом со мной на скамейке. Значит, не почудилось.

Я еще раз перечитала ярко переливающуюся даже в солнечном свете надпись: «Министерство магии» и сглотнула. Вот она, мечта. Только руку протяни. Но почему-то стало страшно.

Слишком уж роскошным и величественным было здание. Такую оборванку, как я, даже на порог не пустят. А если и пустят, то тут же выставят обратно. Министерство – это серьезно, это не вознице про возраст наврать, тут бумаги потребуют. А у меня их нет...

Я выдохнула, подхватила узелок и медленно побрела ко входу. И чем ближе к нему подходила, тем сильнее все дрожало внутри. Наконец я поднялась по высоким ступеням и замерла у большой, в два моих роста, двухстворчатой двери. Привратник в форме императорского гвардейца важно склонил голову и прогудел:

– Добрый день, сирра...

Сирра? Я вскинула на него удивленный взгляд. Но на лице не прочитала ничего кроме вежливого почтения. И тут до меня дошло: а я ведь уже не выгляжу как оборванка! На мне платье из дома темного мага. В такие одеваются благородные.

– Прошу... – снова прогудел привратник.

Я ждала, что он откроет дверь, но дверь внезапно сама плавно разъехалась в стороны. Я быстро проскользнула внутрь, тут же ослепительно вспыхнуло что-то, и второй охранник, копия первого, пробасил:

– Сирра Аллиона Брентор, на распределение. Первый этаж, направо.

Но откуда он знает... Ах да, тут же везде магия.

– Направо? – уточнила я и зачарованно застыла.

С лестницы, что вела наверх, сбегал молодой мужчина, шагнул в мерцающий на полу круг рядом с последней ступенью и... исчез! Стена неподалеку от этого места булькнула, поплыла, и прямо из нее выскочил встрепанный старик в сдвинутой набок шляпе. Сердито бурча что-то себе под нос, выдернул хвостик шарфа, застрявший в стене, тоже шагнул в мерцающий круг и... тоже исчез.

Я ошалело потрясла головой.

– ...Ступайте по коридору до самого конца, – ворвался в уши голос привратника. – Там увидите.

– Спасибо, – пробормотала я и поспешила в указанном направлении.

В конце длинного коридора перед единственной черной кованой дверью на диванах сидела толпа девушек и ребят. Видимо, в ожидании своей очереди.

– Кто последний? – спросила я.

– Садись, – белобрысый парень указал мне на диван, где еще оставались места. – Сами позовут.

– Но откуда же они знают, что я здесь?

– О, они знают, не сомневайся, – рассмеялся он. – У них кристалл.

– Ах, кристалл... – с умным видом протянула я.

Впрочем, после стариков, выпрыгивающих из стен, меня уже вряд ли что-то способно было удивить. А вот распределение пугало. Как потребуют там бумаги, которых нет...

Я уселась и постаралась отвлечься, незаметно прислушиваясь к разговорам.

– Заклинание морока? Да это ерунда. Проще простого, – хвастался какой-то парнишка. – Я его еще лет в тринадцать освоил. Притворился взрослым, чтобы в таверне хмельное покупать. Подавальщиков обмануть можно, но любой мало-мальски приличный маг его вмиг развеет. То ли дело – изменение сути. Вот это уже – искусство.

– Его ты освоил в четырнадцать? – насмешливо спросил девичий голос.

– Освоишь его, как же, – уныло вздохнул хвастун. – Если только в Академии.

Они еще много болтали, обсуждая заклинания, амулеты, какие-то там вихри и магические поля. Периодически дверь отворялась, оттуда вылетал распределившийся счастливец, толпа бросалась к нему, сыпались вопросы, непонятные словечки, названия Академий, городов. Над головами плыл мягкий женский голос, вызывая следующего...

Вместо того, чтоб успокоиться, я все больше падала духом. Да, пока никто не вышел и не сказал: «Меня не приняли». Скорее всего, я буду первой. Потому что другие о магии вон сколько знают. И даже умеют кое-что. А у меня всего-то мой жалкий огонек.

Не возьмут, как пить дать – не возьмут. А если и возьмут, что я там буду делать?

Дверь в очередной раз открылась, выпуская сияющую от радости девушку, и женский голос объявил:

– Сирра Аллиона Брентор!

Сердце затрепыхалось, в висках застучала кровь. Я поднялась со скамейки и на негнущихся ногах вошла в черную кованую дверь.

В просторном зале что-то мигало, переливалось, вспыхивало, тонко звенело... Но перед глазами от страха плыло, и я не видела ничего, кроме длинного стола, за которым сидели трое.

Два убеленных сединами мага и одна магесса, тоже немолодая, но молодящаяся. Замысловатая прическа и кокетливая шляпка больше подошли бы юной девушке, но магесса, похоже, была совершенно довольна собой.

Из разговоров в коридоре я уже знала, что распределение – дело недолгое: надо лишь приложить руку к хрустальному шару, который стоял перед троицей на столе. А уж он покажет и какая у тебя магия, и насколько щедро ты ею одарен.

– Вам нет восемнадцати, – задумчиво сказала магесса.

Ну вот и все. Распоределилась. В кухарки или полойки... Если возьмут, конечно.

– Нет, – честно призналась я. Врать не имело смысла.

– Значит, дар пока не вошел в полную силу, – кивнула она. – На это следует сделать поправку при распределении.

– Согласен, – отозвался маг с кустистыми седыми бровями, что сидел в центре. Видимо, он тут был главным.

Второй, с краю, с длинной седой бородой, молча кивнул.

И все? Никому нет дела ни до каких бумаг? Обожаю магию!

– Возложите руку на шар, сирра Аллиона, – сказал главный маг.

Пальцы слегка дрожали, когда я коснулась холодной поверхности. Эх, жаль, что никто не говорил, как именно шар показывает магический потенциал. Что он должен сделать? Во всяком случае, сейчас не происходило ровным счетом ничего.

– Вы считаете это удачной шуткой? – нахмурил кустистые брови маг.

Я испуганно на него уставилась:

– Я... не шутила. Что-то не так?

– У вас вообще нет магического дара! – рявкнул он. – Ни капельки.

Я сильнее прижала руку, с надеждой глядя на шар. Но он оставался пустым и холодным.

– Как же так? – растерянно пробормотала я. – У меня ведь есть огонек... – Я протянула ладонь, заставив его вспыхнуть. – Вот...

Брови главного изумленно поползли вверх:

– Хм... любопытно...

А я перестала дышать, ожидая, что он скажет дальше.

– У девочки есть магические способности. – Магесса пристально вглядывалась в меня, странно выставив вперед руки, словно осторожно трогала воздух. Над верхней губой выступили капельки пота. – Но кто-то запечатал ее дар.

– Запечатал дар? – удивился главный. – Зачем?

– Не знаю... – выдохнула магесса, медленно проводя руками снизу вверх и обратно – Причем... запечатал давно. Скорее всего, еще в раннем детстве.

– Что за варварство! Кому вообще могло прийти в голову сделать такое с ребенком?

– Если дар запечатан, – вмешался бородатый маг, – как же она смогла сделать вот это? – он кивнул на огонек.

Я тут же его погасила.

– Вспомни, милая. – Магесса опустила руки, устало откинулась на спинку стула, растирая ладони. – Когда ты впервые его вызвала? Ты была зла, раздосадована, в бешенстве?

О, это точно. И то, и другое, и третье. Только как она угадала?

– Так и есть, сирра, – почтительно ответила я.

Магесса мне нравилась. Кажется, она была на моей стороне.

– Сильные эмоции могли пробить небольшую брешь в защите.

– И что же мне теперь делать? – спросила я. – Я хочу учиться магии.

Оба мага вопросительно повернулись к магессе.

А та мягко сказала:

– Сходи, Аллиона, прогуляйся. – В ее голосе слышалось сочувствие, и мне стало не по себе. Не люблю, когда меня жалеют. – Комиссия работает до семи, возвращайся к тому времени.

Я развернулась и выскочила за дверь. Меня мгновенно окружили, посыпались вопросы:

– Ну что? Куда?

Я пожала плечами:

– Пока не знаю.

Я вышла из здания министерства магии и побрела по выложенным светлыми камнями дорожкам сквера. Кругом щебетали птицы, солнце пробивалось сквозь зеленую листву, шумели фонтаны.

А в голове звучал голос старика мага: «Что за варварство? Кому вообще могло прийти в голову сделать такое с ребенком?»

Я была совершенно растеряна. И вообще ничего не понимала.

Своего отца я не помнила: он умер, когда я была совсем маленькой. Знала о нем только по маминым рассказам, и по всему выходило, что человек он был хороший.

После своей смерти оставил нам весьма скромное состояние, и маме постоянно приходилось выкручиваться.

Но все же она позаботилась о том, чтобы я получила достойное образование. Наш род, хоть изрядно обедневший, относился к числу благородных.

На закрытую школу для отпрысков подобных семейств денег не было, школу для бедных мама с ужасом отвергла и учила меня сама, чему могла. А для иного нанимала преподавателей, хоть это было и дорого.

К тринадцати годам я читала не только на родном, но и на древнем языке, на котором написаны старые научные книги, занималась арифметикой, каллиграфией, домоводством,

довольно сносно рисовала, шила, музицировала... Думаю, сейчас бы я имела действительно приличное образование, будь она жива.

Мама всегда говорила, что я талантливая, а таланты надо развивать.

Так почему же от моего главного дара она решила избавиться?

Это было очень странно. И ведь мама прекрасно знала, что мы бедны, и никакие несметные богатства на нашу голову не свалятся – неоткуда им взяться. А маг, даже с самым слабым даром, может неплохо устроиться в жизни. Любое дело спорится быстрее, если добавить в него капельку магии. Это общеизвестно.

А потому невозможно не задаться вопросом: зачем? Зачем маме или обоим родителям понадобилось так поступать со мной? Ведь достаточно было просто оставить мне мой дар, дожидаться, пока я подрасту, и наслаждаться спокойной старостью в комфорте и достатке, которые любая магесса может обеспечить семье.

Но вместо этого они запечатали магию. Уж точно не сами – полагаю, для такого ритуала понадобился специалист. И наверняка дорогостоящий.

Все это было настолько нелогично, что, как я ни старалась придумать хоть какое-то объяснение – у меня ничего не выходило. Я так и кружила по парку, торопливо вышагивая и путаясь в собственных мыслях, пока не настал назначенный час.

В министерство магии я входила в растрепанных чувствах. Если высокой комиссии понадобилось столько времени, чтобы решить, что со мной делать – значит, вопрос и правда был непростой.

Коридор опустел, перед черной дверью никого уже не было. Я осторожно приоткрыла ее, проскользнула в зал. И застыла на пороге.

Приемная комиссия громко обсуждала мою судьбу, не замечая меня.

– Печать снять можно, – говорил главный маг. – Но не лучше ли оставить все как есть? Кто знает, как поведет себя дар, который был запечатан столько лет?

Второй ему поддакивал:

– Девочка всю жизнь прожила без магии, она не умеет ею управлять. Вы же знаете, у детей способности проявляются постепенно, есть время привыкнуть к ним, освоиться. А тут нет никаких гарантий, что она справится с силой.

Оба замолчали, вопросительно глядя на магессу.

– Все это было бы верно, – спокойно сказала та, – но вы забываете одно маленькое обстоятельство. Ее сила уже прорывается. Даже через печать. И в какой-то момент она сметет все печати. И мы получим неумелого мага с неконтролируемой силой.

– Так не проще ли будет отправить ее в монастырь к храмовникам? – сказал вдруг «неглавный» маг.

Все трое замолчали, словно обдумывая эту мысль. А я, кажется, и вовсе перестала дышать.

В монастырь? Вот уж нет!

Это последнее, чего бы мне хотелось: оказаться на всю жизнь запертой в мрачных стенах.

Боже, ну зачем, зачем я сюда пришла? Темный маг правильно говорил: купи домик, найди мужа, да живи спокойно. Теперь я уже почти жалела, что не послушала его.

Может, сбежать, пока не заметили? Деньги есть, затеряюсь...

Демоны побери, что за глупости лезут в голову! Это же не Гресильда, это министерство магии! Куда от них скроешься?

Не успела я додумать эту мысль до конца, как по залу прокатился сквозняк и дверь захлопнулась. Громкий звук отразился эхом от стен, и все взгляды устремились на меня.

Я вжала голову в плечи, с ужасом ожидая их решения.

– Подойди сюда, Аллиона, – сказала магесса, и в ее голосе я, к своему удивлению, почувствовала тепло.

Я немного приободрилась и приблизилась к столу.

– Мы хотели бы встретиться с твоими родителями, – продолжила она.

– К сожалению, это невозможно. Мои родители умерли, – дрогнувшим голосом ответила я.

– Жаль. Значит, причины их поступка останутся невыясненными, – спокойно кивнула магесса. – Думаю, я выражу общее мнение, если скажу, что твой дар следует распечатать.

Она окинула взглядом магов, и я ожидала возражений. Но их не последовало.

– А это... опасно? Ну, или там... больно? – спросила я.

– Точно не больно, – улыбнулась магесса. – А насчет опасности... Любое использование магии таит в себе опасность. Но когда за дело берутся профессионалы – все риски можно свести к минимуму.

Понятно. За этим столом точно собрались профессионалы – иначе и быть не могло.

– И когда вы будете это делать?

– Прямо сейчас, – сказала она, обходя стол и останавливаясь возле меня. – Дай левую ладонь.

Я протянула руку, и магесса, обмакнув перо в чернильницу, начала быстро рисовать какие-то знаки у меня на запястье. Отложила в сторону перо, накрыла запястье своей ладонью и, пристально вглядываясь в мои глаза, застыла.

Сначала я ничего не чувствовала, а потом...

Сила хлынула в меня с таким напором, что голова закружилась. Казалось, что кровь бурлит и вскипает. В теле образовалась невероятная легкость, меня переполняла сумасшедшая, почти неестественная радость, к которой добавлялось ощущение, что теперь я способна на все.

Удивительное, хмельное чувство.

Восторг, от которого я задыхалась. И вместе с тем у меня было странное чувство, что до этой минуты я никогда еще не дышала так – полной грудью.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросила магесса, по-прежнему пристально вглядываясь в мои глаза.

– Не знаю. Странно, – сказала я.

– Привыкай, – вяло улыбнулась магесса, отпустила мою ладонь, и вернулась на свое место.

Я покосилась на запястье: совершенно чистое, будто на нем минуту назад ничего не писали.

– Возложите руку на шар, сирра Аллиона, – велел мне главный маг.

Я снова едва коснулась пальцами шара, но теперь кое-что изменилось. Сначала в его глубине зародился черный дым, он быстро наполнил весь шар и словно бы вырвался за его пределы – растекся по столу, спустился на пол. Я, как замороженная, смотрела на эту картину. Дым струился, стелился красивыми узорами, принимал причудливые формы. Я вопросительно посмотрела на магессу. Почему-то именно от нее я ожидала поддержки.

– Ты – темный маг, Аллиона, – сказала она.

– Это плохо? – спросила я.

– Нет. Но у нас в империи есть только одно учебное заведение, где обучают темных магов. И для них стипендия не предусмотрена. Даже для самых одаренных... – она вздохнула и замолчала.

Продолжил за нее главный маг:

– Думаю, мы сможем подобрать монастырь, в котором...

– У меня есть деньги! – перебила я.

– В самом деле? – магесса взглянула на меня недоверчиво.

Кажется, она была единственной, кого не обмануло мое платье.

Я отвернулась от комиссии и достала из лифа мешочек с монетами.

– Вот, – водрузила я его на стол. – Этого хватит?

Магесса качнула головой:

– Более чем.

– Сирра Аллиона! – объявил главный старец. – С этого момента вы официально зачислены в школу чернокнижников. Не позднее чем через три дня вы обязаны явиться в учебное заведение, чтобы приступить к занятиям.

– Спасибо! – радостно воскликнула я и развернулась, чтобы бежать.

– погоди же! – со смехом сказала магесса.

Я остановилась в нерешительности. Что еще?

«Неглавный» маг высыпал золотые монеты на стол и начал отсчитывать. Я наблюдала, как золото исчезает из-под его пальцев до тех пор, пока на столе не осталась небольшая горстка – не более десяти монет. Он подвинул их ко мне вместе с мешочком.

– Возьмите ваши деньги.

Десять золотых... Да это же целое богатство! Я сгребла монеты и снова повторила:

– Спасибо! Огромное вам спасибо.

А после стрелой вылетела за дверь, будто боялась, что они передумают.

Глава 7

Меня зачислили! Я буду учиться магии!

Эта радостная мысль почти вытеснила все остальные. Я неслась по дорожке сквера и разве что не подпрыгивала. Ничто не могло омрачить мое счастье. Моя магия темная? Ну и что! Единственный маг, которого я встречала в своей жизни, – темный. И ничего, неплохо устроился.

Может, со временем и у меня будет собственный замок с потрясающей ванной комнатой и водопадом. Хотя нет, замок мне без надобности – его убирать замучаешься. А вот ванная...

– Кар-р-р! – раздалось над ухом так громко, что я присела от неожиданности.

Задрала голову и увидела над собой ворону, покачивающуюся на нижней ветке дерева. Крупную, черную как смоль, с огромным крепким клювом.

– Кар-р-р!

Она смотрела мне прямо в глаза, и это громогласное «Кар-р-р!» точно предназначалось именно мне.

– Фу ты, напугала! – пробормотала я.

Я огляделась и присвистнула. Вовремя ворона раскаркалась. Сквер заканчивался как раз за тем деревом, на котором она сидела. От радости я летела, не разбирая дороги. Еще несколько шагов – и выскочила бы прямо на широкую улицу, по которой неслись магические повозки. А я в столицу приехала не для того, чтоб постоянно валяться под колесами. К тому же не все водители темные маги, чтобы меня потом собирать по частям.

Я покрутила головой. В обе стороны уходили кварталы одинаковых высоченных светлых домов с одинаковыми стеклянными витринами снизу. Куда свернуть? Что вправо, что влево – места незнакомые. Впрочем, мне тут все места незнакомые. Главное, найти ночлег, пока не стемнело. Чем чреваты прогулки по ночной столице, я уже выяснила. И мне не понравилось...

Пудобней перехватив узелок с вещами, я решительно зашагала направо, толкнула дверь первого же попавшегося магазина, и буквально через четверть часа уже подходила к постоянному двору. Оказывается, вовсе необязательно плестись на окраину. В центре хватает мест, где можно переночевать, были бы деньги. А у меня были! Десять золотых – целое состояние!

Я немного боялась, что потребуются бумаги, но хозяйка постоянного двора, немолодая дородная женщина, сразу же подала ужин.

Золотой я доставала с опаской. Все-таки это огромные деньги! Но она рассчитала меня, выдала сдачу – всю, до медного грошика, – проводила в комнату, маленькую, но чистую. Пожелала доброй ночи и закрыла за собой дверь.

Уф! Неужели и вправду все налаживается?

Переживания последних дней так измотали меня, что сил хватило лишь на то, чтобы умыться и улечься спать.

* * *

– Кар-р-р! – Знакомое карканье безжалостно выдернуло меня из сладкого сна.

Я открыла глаза. Огромная ворона сидела на ветке у распахнутого окна прямо напротив кровати. Та же ворона? Она что, меня преследует?

Глупости какие... Тут наверняка полно ворон.

Я нехотя встала, позевывая подошла к окну и высунулась наружу. А ведь солнце-то уже высоко, а у меня столько дел!

– Спасибо, что разбудила, дорогуша, – сказала я вороне.

Тоже глупо. Ведь она меня не понимает... Но от одного «спасибо» меня не убудет.

Легкий завтрак, который подала хозяйка, еще больше поднял мне настроение. Сразу вспомнился дом Гресильды, где каждое новое утро было унылым началом долгого и безрадостного дня.

Я представила ее лицо в тот момент, когда она обнаружила, что «товар» сбежал, и не сдержала улыбки. А потом представила, что ей устроил в то утро вечно голодный сир Татрак, не получив вовремя полную миску, и едва не расхохоталась в голос.

Так ей и надо! Вместо прибыли от продажи сиротки – одни убытки. Придется раскошеливаться на прислугу, да еще и с обманутым женихом объясняться.

Зато у меня теперь новая жизнь! И в ней точно все будет хорошо!

Сразу после завтрака я отправилась в магазин готовой одежды и купила несколько платьев – недорогих, но симпатичных. Щеголять в нарядах с чужого плеча было боязно, я ведь не знала, кто их хозяйка. А вдруг столкнусь с ней в городе, и она узнает свое имущество? Обвинят в воровстве, и никак я не докажу, что мне их подарили. Во-первых, имени дарителя я не знаю. А во-вторых, поклялась страшной клятвой никому о нем не говорить.

Умереть или пойти в тюрьму из-за платишка? Вот уж достойный финал моего побега!

Утешало то, что дамы, которые носят подобные наряды, вряд ли ходят пешком. Скорее, пересекают в дорогущих магических повозках. И все же я вздохнула с облегчением, когда удалось переодеться в свое, пусть и скромное платье.

Затем я приобрела вместительную сумку – стыдно по столице с узлом таскаться, как деревенщине! Немного побродила по соседним магазинам, скупая необходимые мелочи. В общем, на постоялый двор я вернулась к обеду.

Пряный крем-суп с чесночными гренками пах просто умопомрачительно. Я поскорее отнесла в комнату покупки, спустилась к столу и с удовольствием принялась за еду.

М-м-м-м... Как вкусно...

А не задержаться ли в столице еще на денек? Побродить по улицам, заходя в магазинчики, просто так, посмотреть. Погулять, поглазеть по сторонам... Спать сколько хочешь, есть, когда хочешь... Ни плиты, ни уборки, ни стирки... Красота же!

В комиссии сказали, что явиться на учебу нужно в течение трех дней, так что время есть. Наверное... Я ведь понятия не имела, где эта школа находится.

– Сирра, а не знаете ли вы, – заговорила я с хозяйкой, которая как раз подошла ко мне, чтобы забрать опустевшую тарелку из-под супа и подать рагу из кролика в соусе. – Далеко ли отсюда до школы чернокнижников?

Стоило произнести два последних слова, как улыбка мгновенно пропала с лица хозяйки, а ее рука с ароматно дымящимся блюдом зависла в воздухе.

– А вам это зачем? – с подозрением спросила она.

– Учиться там буду...

Я уже не была уверена в том, что хозяйке понравится ответ. Похоже, темных магов тут не жалуют. Но что еще я могла сказать? Хочу навестить там своего дядюшку?

И ответ ей действительно не понравился. Потому что вся ее приветливость куда-то подевалась, губы сжались в тонкую линию, брови сошлись на переносице.

Сейчас точно выставит меня вон, даже не дав закончить обед. Хорошо, если при этом еще миску на голову не опрокинет. Вот будет позор!

Но хозяйка со стуком плюхнула блюдо на стол и мрачно отчеканила:

– Недалеко. Не больше трех часов пути, если ехать на магической повозке. Доедайте и немедленно ступайте на станцию, сирра. Повозки ходят по расписанию.

Остаться в столице мне сразу же расхотелось. Лучше уж отправиться в школу. Там, по крайней мере, все маги – темные. Возможно, среди них я не буду чужой.

Есть расхотелось тоже. Немного поковырявшись в тарелке, я отодвинула ее. Не дожидаясь десерта, поднялась в комнату, быстро сложила в сумку свой нехитрый скарб и направилась на станцию.

Подходить к хозяйке больше не рискнула, так что дорогу спрашивала у прохожих. И добралась довольно быстро.

Я уже знала, что произойдет, когда назвала место назначения при покупке билета. И я не ошиблась. Смотритель, который до этого был мил и любезен, мгновенно нахмурился и забурчал:

– Повозка отправляется через четверть часа. Вот ваш билет, вот ваша сдача. Площадка семь-семь. Ну что встали, сирра? Идите, не распугивайте мне пассажиров.

Я отошла подальше и огляделась. Вся площадь у станции была сплошь забита гомонящей толпой и повозками. Самыми разными, большими и маленькими, прибывшими только что, ждущими пассажиров и отъезжающими. И где мне искать мою?

Столбик с сияющей надписью: «Семь-семь» я нашла, когда уже совсем отчаялась. На отшибе, в самом углу за зданием станции.

Повозка оказалась магической, хоть и большой, человек на двадцать. Едва я запрыгнула в нее, как двери сами по себе закрылись, и повозка тронулась. Впереди, сразу за водителем, вольготно расположилась компания сонных парней, остальные места были свободны. Я устроилась у окна и приготовилась к самому увлекательному путешествию в своей жизни. Никогда еще не приходилось кататься на магических повозках. А вот под колесами одной из них побывать уже довелось.

Я вспомнила надменный, насмешливый взгляд темного мага, когда тот увидел мой жалкий огонек. Знал бы он, что на самом деле я способна на большее! Не смеялся бы надо мной и не советовал найти мужа!

Вот выучусь, стану лучшей магессой Империи, и мы обязательно где-нибудь встретимся. И тогда он поймет, как ошибался.

Повозка летела быстро. Остался позади центр, потянулись окраины, потом и они сменились полями, лесами, проносимыми мимо окон деревушками и поселками.

Я тихо улыбалась и почему-то всю дорогу представляла, как встречу темного мага на каком-нибудь светском приеме, например, на балу. И я буду в том самом сияющем черном платье... Хотя, нет. В том самом не буду. Вдруг темный маг его узнает и подумает: «С чего бы это лучшая магесса империи ходит в чужих обносках?» Нет, я сошью себе новое, тоже черное и тоже мерцающее, только еще лучше...

– Школа чернокнижников! – ворвался в неторопливо текущие мечты голос водителя.

Я вздрогнула от неожиданности, подхватила сумку и рванула к выходу.

И вдруг меня оттолкнули от ступенек.

– Куда лезешь, нищенка? – раздался злющий голос.

Я подняла взгляд. На меня с презрением смотрел молодой человек. Высокий, светловолосый, в роскошном камзоле, и с небольшим кожаным чемоданчиком в руке. Видела такой, когда сумку покупала. В него можно затолкать полмагазина, а он так и останется маленьким и аккуратным. Удобно, красиво, но, демоны, жутко дорого. Магическое сжатие, говорил продавец.

И сейчас это магическое сжатие больно стукнуло меня по коленкам, а его хозяин быстро спустился по ступеням. Следом, гогоча и специально задевая меня такими же чемоданчиками, посыпались его дружки.

Вот же гады! Злость и обида встали в горле колючим комком. А внутренний голос, чем-то похожий на голос Гресильды, противно и тонко нашептывал: «А что ты думала? Нашлись деньги для оплаты учебы – и ты королева мира? А вот и нет! Для этих богатых зазнаек ты так и осталась пылью под ногами!»

Я сглотнула, чувствуя, как в глазах вскипают горячие слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.